

Глава 67. Посетители и те, кто не хочет, чтобы она выздоровела

«Вы можете найти лекарство от яда в теле Линь Чуцзю?» – спросил император, чей взгляд стал холоден. Императорский доктор Циню Юань был так шокирован, что невольно отступил назад. Но вскоре сумел овладеть собой и ответить:

«Ваш слуга несведущ в этом и не может приготовить лекарство от хронического отравления принцессы Сяо. Однако, если о ее здоровье заботиться, она может прожить еще десять лет».

Когда он считал пульс Линь Чуцзю, императорский доктор Цинь Юань смог предсказать, что принцесса проживет еще по меньшей мере десять лет с хроническим ядом в организме. И это было значительно больше, чем предсказал доктор У. Но только он мог пообещать такое, потому что вылечить ее было очень непросто.

«Хорошо, этого более чем достаточно», – внезапно осознал император. – «Он нашел себе идеальный предлог. Поместье Сяо – настоящая заноза».

Значение слов императора было неясно, но доктор Цинь Юань не осмеливался думать о них, и даже продолжать их слушать. Он хотел испариться на месте, чтобы император его не нашел. Потому что несмотря на то, что он был советником императора, он не хотел знать ничего о конфликте королевской семьи. В конце концов, если бы он знал, слишком много, его ожидала бы смерть. А ему не хотелось умирать прежде времени.

К счастью, император сумел прочесть его неестественную реакцию. Поэтому он лишь махнул рукой, показывая, что доктор может идти.

«Ваш слуга уходит, да живет император еще тысячу лет», – откланявшись, императорский доктор Цинь Юань суетливо выскочил из кабинета. И из-за того, что он так сильно спешил, он чуть не сбил с ног маленького евнуха, принесшего императору ночное кушанье.

*

События той ночи, когда императорский доктор Цинь Юань приходил в поместье Сяо, чтобы поставить диагноз Линь Чуцзю, распространились на следующий же день. А также распространились и новости о том, что доктор не в состоянии излечить болезнь, обнаруженную у Линь Чуцзю.

Зачем они это сделали?

Раз даже императорский доктор Цинь Юань не смог вылечить Линь Чуцзю, люди поместья Сяо стали приглашать каждого доктора столицы, чтобы диагностировать и излечить ее болезнь. Так что все знаменитые, да и не-такие-уж-знаменитые доктора города стекались в поместье Сяо, чтобы лечить Линь Чуцзю. Однако каждый из них говорил, только одно: «У нас слишком слабые познания и мало таланта!»

Разве может человек стать доктором, если он мало знает?

Разумеется, нет... вероятнее всего, некоторые из них просто выдавали фальшивый диагноз. Некоторые доктора, владевшие своим мастерством, ставили такой же диагноз, как и императорский доктор Цинь Юань. Однако им тоже не хотелось быть замешанными в королевские конфликты, поэтому они молчали.

Это можно было понять. В конце концов, даже императорский доктор Цинь Юань не осмелился

огласить свой диагноз. Так разве могли решиться на это обычные доктора?

Если они ввяжутся в это, это будет значить лишь, что они ищут смерти.

Императорский доктор Цинь Юань был самым уважаемым доктором Восточной страны. Однако, даже такой человек как он не смог поставить диагноз Линь Чуцзю. Так чего можно было ожидать от обычных врачей?

Итак, сколько бы врачей ни приглашали в поместье Сяо, исход ее болезни предсказать было невозможно.

*

Что же до дома семьи Линь, то, когда мадам Линь услышала, что Линь Чуцзю серьезно больна, она была так потрясена, что не выходила из дома целый день, боясь, что люди поместья Сяо узнают, что это она отравила Линь Чуцзю.

А когда она услышала, что императорский доктор Цинь Юань приходил осматривать Линь Чуцзю и в поместье Сяо приглашали всех прочих докторов, она так испугалась, что слегла больная в постель. Она почувствовала себя немного лучше, только когда услышала, что, несмотря на то, что в поместье Сяо приходили десятки докторов, они были не в состоянии поставить ей диагноз. Так что, очевидно, эта стерва держит свое слово, потому что взяла ее деньги. К несчастью, хоть у этой шлюхи и много денег, она не успеет их все потратить, потому что скоро умрет.

Мадам Линь становилось лучше от мысли, что Линь Чуцзю обречена. Поэтому, когда Линь Ваньтин пришла навестить ее, она уже могла сесть на постели. Линь Ваньтин увидела, что ее мать улыбается, и попыталась убедить ее:

«Мама, о болезни Линь Чуцзю знают все в столице. Разве нам не нужно навестить ее, хоть ты ей только мачеха?»

После свадьбы Линь Чуцзю она отослала домой всех служанок из приданого семьи Линь, поэтому имидж доброй мачехи мадам Линь был уничтожен. И с тех пор мадам Линь стала посмешищем для всего высшего общества. Из-за этого и Линь Ваньтин тоже стыдилась выходить в свет.

«Твои дядя и тетя не ходили ее навещать, так что волноваться не о чем. Пусть в поместье Сяо знают, что в семье Линь ей полагаться не на что», – голос мадам Линь звучал слабо, но при этом не менее властно.

«Ты права, но, если бабушка узнает об этом, при ее-то характере, она непременно осудит и тебя, и дядю с тетей. Однако, если мы навестим ее, вероятность, что бабушка будет защищать ее, когда приедет, будет ниже», – мягко сказала Линь Ваньтин. Ее голос звучал спокойнее, она была терпелива с мадам Линь.

«Когда вернется твоя бабушка?» – мадам Линь по-настоящему взволновали последние события, поэтому ее мысли не фокусировались.

«Тетя сказала, что бабушка послала ей сообщение, что она приедет через пять дней. Если бабушка узнает, что Линь Чуцзю больна и скоро умрет, но ни ты, ни тетя ее даже не навестили, она точно разозлится». Разумеется, самой Линь Ваньтин тоже не хотелось видеть Линь Чуцзю. В конце концов, теперь, когда она стала принцессой Сяо, она не обязана была выказывать ей

уважение. От одной мысли об этом ей хотелось разорвать Линь Чуцзю на кусочки. Но...

Она не осмелилась бы обидеть свою бабушку. Поэтому всегда, когда она была перед бабушкой, она пыталась разыгрывать из себя любящую сестру Линь Чуцзю.

Линь Ваньтин рассердилась и приподняла свою маску, говоря: «Мама, мы должны придумать, как выставить на посмешище Линь Чуцзю. И лучше всего – перед принцем Сяо и его людьми. Когда они увидят ее настоящее лицо, принц Сяо перестанет искать для нее докторов. Посмотрим, сможет ли она тогда оправдаться».

Когда Линь Ваньтин, с ее нежным личиком, выплюнула эти жестокие слова, мадам Линь, не колеблясь, кивнула, и в ее глазах отразилось одобрение.

*

В этот самый момент Линь Чуцзю смогла избежать встреч с благородными леди столицы, но угодила в ловушку «наблюдающих врачей».

Гм... назвать их «наблюдающими врачами» было преувеличением. В конце концов, она была благородной принцессой Сяо. Ее лицо нельзя было показывать обычным докторам. Только доктору У и императорскому доктору, которого специально отправили из дворца поставить ей диагноз. Тогда как доктора из столицы могли ставить ей диагноз, только проверяя пульс, но при этом их отгораживала от нее занавеска.

Современные китайские доктора обычно ставили диагноз после опроса и осмотра, а не через занавеску. Поэтому то, что делали эти древние врачи сейчас, было практически вредно и неправильно. Так неудивительно, что они затруднялись поставить диагноз!

Линь Чуцзю заметила, что некоторые доктора поняли, что в ее теле яд. Но кроме них, каждый доктор, проверяющий ее пульс, лишь качал головой и вздыхал, говоря: «У меня все же мало медицинских знаний, и я не могу определить болезнь принцессы Сяо».

Один из них даже сказал: «Принцесса Сяо серьезно больна. Готовьтесь к ее похоронам как можно скорее».

Обычно, каким бы ни был результат, домоправитель Цао давал всем обычным докторам одну-две серебряные монеты за оказанные услуги. Но когда уходил этот доктор, какой-то охранник крикнул ему в спину: «Ты, шарлатан! Наша принцесса еще хорошо себя чувствует, так что готовить ее похороны рановато!»

Услышав, что его называли шарлатаном, врач добавил: «Мой диагноз верен. Принцесса Сяо очень слаба, она скоро умрет. Она может казаться здоровой, но на самом деле ее организм давно угасает. Если не быть очень осторожными, принцесса Сяо проживет всего от трех до пяти лет. Вот увидите».

Похоже, этот умелый доктор совсем не разбирался в политике. Хотя он не упомянул о яде в теле Линь Чуцзю, то, что он сказал, было правдой. Поэтому Линь Чуцзю невольно заподозрила, что в происхождении этого доктора что-то не так.